

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

~~~~~  
1870 г.  
~~~~~

ТОМЪ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня В. Головина, у Владимірской, домъ № 15, кв. № 3.

1870.

справа, на большомъ дворцовомъ дворѣ. Поздоровавшись съ саперами, государь еще разъ удостоилъ благодарить ихъ за преданность и усердіе, оказанныя ими наканунѣ и, взявъ за руку сопровождавшаго его великаго князя Михаила Павловича, представилъ его саперамъ, какъ преемника своего въ званіи генералъ-инспектора по инженерной части, прибавивъ: «что онъ увѣренъ, что они брата его будутъ также любить, какъ любили его». Затѣмъ государь объявилъ намъ, что онъ оставляетъ за собою званіе шефа батальона, съ чувствомъ поцѣловаль командира батальона, полковника Геруа и поздравилъ флигель-адъютантомъ своимъ младшаго штабъ-офицера батальона, полковника Белля.

Вышедъ за главныя дворцовыя ворота, государь сѣлъ на коня и произвелъ смотръ всѣмъ частямъ гвардейскаго корпуса, занимавшимъ на канунѣ и утромъ этого дня дворцовую, адмиралтейскую и сенатскую площади. Войска эти, по проходѣ церемониальнымъ маршемъ мимо государя, возвратились въ свои казармы, а также и лейбъ-гвардіи саперный батальонъ, по сдачѣ карауловъ въ зимнемъ дворцѣ 1-му батальону лейбъ-гвардіи преображенскаго полка.

В. И. Фелькнеръ.

ОТЧЕТЫ ЛАГАРПА ГР. Н. И. САЛТЫКОВУ О ВОСПИТАНІИ В. К. АЛЕКСАНДРА И КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧЕЙ.

декабрь 1790 г. *).

(Переводъ.) Честь имѣю представить в. п. настоящую записку, содержащую, во 1-хъ, краткое изложеніе пройденнаго и. и. в. со мной, и во 2-хъ, краткое обзорѣніе того, что еще остается пройти.

Часть I. Пройденное ихъ и. и. в. со мной относится къ слѣдующимъ пунктамъ: къ изученію французскаго языка, географіи, исторіи и математики.

Изученіе французскаго языка. Оно заключаетъ въ себѣ чтеніе, правописаніе и сочиненіе. Для того, чтобы приучить ихъ и. и. в. къ правильному произношенію, ихъ часто заставляли читать вслухъ,

* См. «Русск. Стар.» 1870 г. т. I стр. 34—44; 103—132 и 407—419.

и разнообразія предметы ихъ чтенія, имъ давали возможность понять необходимость различныхъ удареній.

Старшій изъ в. к. не только порядочно усвоилъ себѣ эти отѣнны, но читаетъ бѣгло, и когда содержаніе его занимаетъ, то его можно слушать съ удовольствіемъ. Живость же младшаго и его вѣтренность, если мнѣ такимъ образомъ можно выразиться, не позволила ему дойти до этой степени. Несмотря на то, что онъ можетъ читать бѣгло, когда внимателенъ, онъ ошибается и частое упражненіе ему необходимо. Замѣтки или выписки изъ разныхъ предметовъ, которыя диктовались ихъ и. в. имѣли двойную цѣль—образовать ихъ правописаніе и распространить ихъ свѣдѣнія. Было бы бесполезно обременять ихъ память правилами тѣмъ менѣе для нихъ понятными, что нѣкоторые изъ нихъ оспори́мы и исключенія въ нихъ изобилуютъ. Мы ограничились малымъ числомъ общихъ примѣчаній, пока изученіе грамматики не поставитъ ихъ въ состояніе понять правила менѣе общія, или же чтеніе ознакомитъ ихъ съ большимъ числомъ словъ. На этомъ пунктѣ, между в. к. существуетъ такая же разница, какъ и въ томъ, что было связано о чтеніи.

Ихъ и. в. также упражнялись въ переводахъ и сочиненіи; но вначалѣ собраніе ихъ знаній и мыслей не было достаточно обширно; часы, назначенные для уроковъ и проведенные въ другихъ занятіяхъ, были также недостаточны. Ихъ, однакоже, нѣсколько разъ заставляли отдавать письменные отчеты о нѣкоторыхъ предметахъ ихъ занятій и въ особенности о чтеніяхъ ихъ изъ географическихъ и историческихъ книгъ. Старшій изъ в. к. нѣсколько разъ представлялъ свои извлеченія, которыя доказывали въ немъ такую послѣдовательность ума, какую надо стараться въ немъ сохранить. Онъ способенъ отдать вѣрный и даже подробный отчетъ о томъ, чему его выучили или о томъ, что онъ прочелъ. Во второй части будутъ предложены средства для работы этой хорошей способности.

Объясненія правилъ грамматики повлекло за собой нѣсколько метафизическихъ разсужденій о происхожденіи понятій и мыслей, объ ихъ классификаціи, о различіи свойствъ или силъ душевныхъ; но такъ какъ, чтобъ сдѣлаться свидѣтелемъ этихъ дѣйствій или опытовъ должно войти въ самого себя, мы не были въ необходимости бесѣдовать съ ихъ и. в. о вопросахъ выше

ихъ пониманія. Впрочемъ эти понятія должны быть дополнены впослѣдствіи, чтобы сдѣлаться дѣйствительно полезными, и оно будетъ тѣмъ менѣе трудно, что ихъ и. в. будутъ обладать бѣльшимъ количествомъ полезныхъ свѣдѣній. До сихъ поръ мы довольствовались грамматическими примѣчаніями, возбужденными чтеніемъ, и которыхъ надо будетъ пройти по порядку при основательномъ изученіи «Началь общей грамматики». Чтобы показать, наконецъ, ихъ и. в., какимъ образомъ отыскиваются и находятя различныя значенія словъ, имъ дали прочесть нѣсколько синонимовъ въ сочиненіяхъ аббатовъ Жирара и Рубо.

Географія. Прочитавъ нѣсколько руководствъ и запасшись картами, чертежами и разсказами о путешествіяхъ, мы предприняли изученіе послѣдняго курса, въ которомъ лишь слабо направили на топографическія понятія, на названіяхъ провинцій, городовъ и т. д., съ которыми в. к. ознакомились изъ прежнихъ руководствъ; особенное вниманіе было обращено на то, чтобы дать имъ точное понятіе о всѣхъ предметахъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ статистики, какъ напр., о народонаселеніи и средствахъ сосчитать его, о произведеніяхъ почвы, о мануфактурахъ, о торговлѣ, о банкахъ и деньгахъ, объ устройствѣ государства, о разныхъ отрасляхъ правленія и т. д. Сочиненія Толзы, Струензее, Крома, Геннингса и нѣкоторыхъ другихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, снабдили насъ главными статьями. Недостатокъ матеріаловъ былъ причиной нѣкоторыхъ пробѣловъ, а сомнѣнія и ошибки изобилуютъ въ подобныхъ предметахъ; но первыя можно дополнить, а послѣднія исправить. Въ настоящую минуту достаточно будетъ установить небольшое число правилъ, вѣрность которыхъ была бы всеми признана и затѣмъ приучить умъ къ изслѣдованіямъ этого рода. Такимъ образомъ, были обзрѣны самыя сосѣднія въ Россіи страны, напр. Швеція, Данія, Пруссія и Польша. Мы остановились на союзныхъ провинціяхъ.

Е. и. в. государь в. к. Александръ болѣе брата своего въ состояніи слѣдить за этими изслѣдованіями и соображаться съ ними, (а потому) мы вправѣ требовать отъ него бѣльшаго. Для того, чтобы короче ознакомить его съ истинными началами, ему съ нѣкоторыхъ поръ даютъ читать знаменитое сочиненіе англичанина Смита о «Состояніи и причинахъ народныхъ бо-

* „РУССКАЯ СТАРИНА“, АВГУСТЪ, 1870. Т. II.

гатствъ» и содѣйствіе будетъ ему оказано при составленіи выписокъ изъ самыхъ интересныхъ главъ *).

Исторія. Въ первыхъ руководствахъ дѣло могло идти только о великихъ переворотахъ. Излишество въ подробностяхъ произвело бы безпорядокъ и неясность; поэтому, намъ сначала надо было ограничиться краткими примѣчаніями и только можно было удлиннять ихъ постепенно.

Краткія руководства Милліод и Кондильяка были прочтены для объясненія событій, преимущественно съ помощью подлинниковъ и болѣе подробныхъ сочиненій.

Что же касается до хронологическаго исчисленія, мы приблизительно придерживались руководства, предложеннаго гёттингенскимъ профессоромъ, г-мъ Гаттереромъ; главное не состоитъ только въ томъ, чтобъ знать года сотворенія міра, потопа и т. п., но въ томъ, чтобъ соблюдать порядокъ, посредствомъ котораго можно всегда знать, какъ слѣдовали другъ за другомъ доказанныя событія, вліяніе которыхъ было сильно и продолжительно. Христіанская эра была преимущественно взята опредѣленною точкою какъ для событій послѣдовавшихъ за Рождествомъ Христовымъ, такъ и для событій ему предшествовавшихъ.

Обширное поле древней и новой исторіи было, такимъ образомъ, съ быстротою пройдено; надо было возвратиться къ исходной точкѣ, чтобъ начать новое путешествіе. Предпринявъ его, мы остановились лишь немного на томъ, что было сказано объ ассиріянахъ, вавилонянахъ и о мидійцахъ. Относительно же египтянъ, древнихъ персовъ и финиціанъ, мы ограничились отрывками изъ Геродота, Діодора сицилійскаго, и изъ «Происхожденія законовъ» Гогэ, которыхъ мы сравнили съ новѣйшими сочиненіями Нибюра, Вольнея и Савари.

Исторія Греціи слишкомъ важна, чтобъ не заняться ею съ болѣе стараніемъ. Для болѣе точности, періодъ занимаемый ею былъ раздѣленъ на 5 другихъ періодовъ, изъ которыхъ начало пелопонезской войны, анталкидовъ миръ, сра-

*) Это было лишь отчасти исполнено.

Прим. Лагарпа.

женіе при Херонеѣ, раздѣленіе имперіи Александра и взятіе Коринѳа, образуютъ раздѣльные пункты.

Начали съ того, что ихъ и. в. было дано на прочтеніе сочиненіе англійскаго писателя Гиллиза, обанчивающееся царствованіемъ Александра; порядокъ, ясность, изящество и философскій духъ этого сочиненія дѣлаютъ его одинаково достойнымъ одобренія.

Чтеніе это было сопровождено большимъ числомъ отрывковъ изъ подлинниковъ, не только съ цѣлю объяснить то, что требовало объясненія, но въ особенности для того, чтобъ и. в. узнали этихъ знаменитыхъ греческихъ писателей, произведенія которыхъ должны быть изучаемы и извѣстны во всякомъ возрастѣ, какъ образцы красоты, мудрости и изящнаго вкуса. Такимъ образомъ, мы съ ихъ выс. прочли нѣсколько пѣсень изъ Гомеровыхъ поэмъ, которыя они съ бѣльшимъ удовольствіемъ перечтутъ въ прекрасныхъ нѣмецкихъ переводахъ Фосса и графа Стольберга; прочли мы также книги Геродота, носяція имена музъ: Кліо, Евтерпіи, Талии; Мельпомену въ переводѣ Лархера; чудныя рѣчи Оувидита, переведенныя столь же вѣрно, какъ и изящно, неумоимымъ аббатомъ Аугеромъ; также и большое количество отрывковъ взятыхъ Ксенофономъ изъ Продолженія Оувидита; отрывки изъ Отступленія десяти тысячъ и Діодора сицилійскаго отъ XI до XVII книги; прочли мы еще Сокращенное сочиненіе Юстина, содержащее исторію великихъ людей этого періода и соотвѣтствующей исторіи Плутарха и Корнелія Непота; Похвальное слово Агезилаю и нѣсколько отрывковъ изъ достопамятныхъ изреченій Сократа, собранныхъ Ксенофономъ; Защитительное слово Сократа—Платономъ, Эдипъ король и Эдипъ въ Колоннахъ—Софокла, Семь начальниковъ передъ Фивами и часть Прометея Эскила, нѣсколько отрывковъ изъ Панегирика Аѳинамъ оратора Изократа; надгробное слово аѳинскимъ воинамъ оратора Ливія; Защитительная рѣчь того-же самаго противъ Эратосеена, одного изъ 30 тирановъ; рѣчи Эскина о народѣ, прекрасный на него отвѣтъ Демосеена, Филиппики, его же.

При неизмѣннн такого хорошаго руководства, какъ руководство Гиллиза, были употреблены записки, имѣвшія назначеніе

сохранить порядокъ и согласовать событія слѣдующаго періода, начинающагося раздѣленіемъ имперіи Александра, и кончающагося взятіемъ Коринѳа, и заключающаго въ себѣ все происходившее отъ 306 до 145 года до нашей эры.

Подлинники, прочитанные цѣликомъ или съ которыми просто справлялись, слѣдующіе: Сокращенныя сочиненія Юстина; XVIII, XIX и XX книги Діодора; «Исторія великихъ современныхъ людей» Плутарха и все относящееся до Греціи въ Полибіи. Этотъ мудрый старикъ написалъ въ 40 книгахъ всеобщую исторію своего времени, заключающую въ себѣ 53-лѣтній періодъ; но изъ этого сочиненія сохранились только 5 первыхъ книгъ и извлеченія изъ слѣдующихъ 12-ти.

Для того, чтобъ понять всю важность этой потери, достаточно будетъ замѣтить, что этотъ знаменитый писатель, соединяющій въ себѣ преимущества богатства и знатнаго происхожденія, имѣлъ еще то преимущество, что его учителями были его отецъ Либортій и Филопемень, два самыхъ знаменитыхъ гражданина Греціи, внушившихъ ему свѣдѣнія, наиболѣе способствующихъ къ образованію превосходнаго полководца, просвѣщеннаго судьи и опытнаго государственнаго дѣятеля; кромѣ того, онъ съ ранняго возраста прошелъ черезъ школу несчастій, среди потрясеній, укрѣпляющихъ мужество и развивающихъ великія природныя дарованія; бывъ свидѣтелемъ достопамятныхъ переворотовъ, передавшихъ всемірную исторію Римлянамъ, онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ Сципіонами и Павломъ Эмилиемъ, съ цензоромъ Катономъ, съ Фабіями, съ Гракхами и съ большинствомъ лицъ, явившихся и дѣйствовавшихъ на этой обширной сценѣ; будучи самъ однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, онъ могъ хорошо обнаружить политическія пружины и ознакомить насъ съ правительственнымъ духомъ своего времени. Простота и мужество, которыми дышатъ его сочиненія, безпристрастіе и философскій духъ, проявляющіеся на каждой страницѣ, не только внушаютъ полнѣйшее довѣріе, но и уваженіе къ достопочтенному человѣку, который, будучи непреклоненъ, какъ сама истина, съ добродушіемъ, но и безъ чванства или легковѣрія, повѣствуетъ намъ о переворотахъ, свидѣтелемъ которыхъ онъ сама былъ и въ которыхъ онъ самъ уча-

ствоваль. Желательно бы, чтобъ ихъ и. в. впоследствии перечитали столь замѣчательнаго историка.

Наконецъ в. в. прочли нѣсколько главъ изъ занимательнаго Путешествія молодого Анахарсиса, и е. в. в. в. Александру было особенно поручено перечестъ одному нѣсколько стиховъ изъ него и дать отчетъ въ своемъ чтеніи.

Той же самой системы мы придерживались и относительно римской исторіи. Для бѣльшаго порядка, было отмѣчено нѣсколько опредѣленныхъ пунктовъ или паузъ, на которыхъ мы остановились, для того, чтобъ имѣть время прочитать или справиться съ подлинниками или же съ другими сочиненіями, способными распространить или изъяснить вещи изложенныя слишкомъ вратцѣ или недовольно ясно. Этыхъ паузъ было назначено 6, съ самаго основанія Рима до 476 года, эпохи разрушенія Западной Имперіи, а именно: 361-й годъ до нашей эры, вторая пуническая война, война Югурты, сраженіе при Акціумѣ, воцареніе Траяна и сверженіе Рогула Ангустула Одоакромъ, генераломъ или начальникомъ варварскихъ вспомогательныхъ войскъ.

Сочиненіе Верто — Римскіе перевороты и Краткое руководство Флоруса, прежде всего служили намъ указаніями.

Дошедши до Пуническихъ войнъ, мы особенно придерживались превосходной Исторіи возвышенія и паденія римской республики, авторъ которой, Фергюссонъ, выставилъ себя достойнымъ соперникомъ своихъ соотечественниковъ Робертсона и Юма; но французскій переводъ еще не оконченъ, а потому мы его замѣнили выписками и изъясненіями, основанными на темахъ, продиктованныхъ ихъ и. в. нѣсколько лѣтъ тому назадъ и доходящихъ до царствованія Юстиніана I.

Кромѣ этого, имъ были прочтены отрывки изъ Діодора сицилійскаго, нѣсколько статей многословнаго Діонисія Галикарнасскаго, относящіяся къ Коріолану и Цинциннату; бѣльшую часть сочиненій знаменитаго римскаго историка, выразительнаго и изящнаго Тита Ливія и Полибія; часть сочиненій Саллюстія, Жизнь знаменитыхъ римлянъ — Плутарха; изъ Веллея же Патеркула мы прочли отъ начала войны Персея до сраженія при Акціумѣ, кромѣ того Катилларію — Цицерона, отдѣльную исторію котораго мы про-

чемъ въ Миддлетонѣ; рѣчи этого же самаго оратора въ защиту Архія и Лигурія, нѣкоторые отрывки изъ Веррины и Миломены, нѣкоторыя описанія взятая изъ Лузуина, лѣтописи и исторію Тацита, почти цѣликомъ, и его прекрасное похвальное слово Агриколѣ; отрывки изъ Светона, котораго можно прочитать безбоязненно; нѣкоторыя письма Плинія Тациту, письма его къ Траяну и отвѣты этого великаго государя; относящаяся къ нему главы изъ разсужденій Монтескье О причинахъ величія римлянъ и первыя три главы сочиненія Гиббона, содержація весьма любопытныя замѣчанія на счетъ состава, средствъ и положенія имперіи отъ Августа до Антонина. Такъ какъ предполагаю руководствоваться этимъ писателемъ, то о немъ будетъ говорено подробнѣе во второй части этихъ записокъ. Мы остановились на царствованіи Марка Аврелія.

Понятія, данныя великимъ князьямъ о новѣйшей исторіи, какъ въ продолженіе предшествующихъ лекцій, такъ и во время занятій ихъ по географіи, позволили увеличить эти самыя понятія при изученіи древней исторіи, потому что было бы неудобно оставить ихъ въ невѣдѣніи того, что происходило въ вѣка близкіе съ тѣмъ вѣкомъ, въ которомъ они сами живутъ. Не имѣя возможности войти въ большія подробности, я обращалъ вниманіе на то, чтобъ разобрать и распредѣлить по порядку главнѣйшія событія съ помощью мною продиктованныхъ имъ замѣтокъ, имѣя цѣлью руководствоваться ими при изученіи новѣйшихъ историковъ. Такимъ образомъ занялись Польшей, Пруссіей, Даніей, Швеціей, Венгріей, Богеміей и Союзными провинціями. По поводу же Испаніи и Португаліи, пришлось рассказать о происхожденіи Аравійской имперіи и вспомнить болѣе достопамятныя событія. Италію, Францію и Англію мы просмотрѣли только поверхностно. Напротивъ того, дойдя до Германіи, необходимо было войти въ подробности. Поэтому пришлось возвратиться къ переселенію сѣверныхъ и восточныхъ варваровъ, отъ III-го до IX-го вѣка, начертить ихъ путь и передать главнѣйшія событія такъ, чтобъ устранить всякую сбивчивость, — особенную принадлежность этого періода. Замѣтки, написанныя по сему предмету великими князьями, кратко обнимаютъ царствованіе первыхъ поко-

лѣній франкскихъ королей и дѣлаются болѣе подробными только съ появленіемъ Меровъ и воцареніемъ Карловинговъ. Раздробленіе франкской имперіи при этихъ послѣднихъ, потребовало составленія нѣсколькихъ генеалогическихъ таблицъ, безъ которыхъ невозможно было бы выйти изъ этого ужаснаго лабиринта. Наконецъ, при помощи сочиненій ученаго Пюттера а также исторіи Германцевъ — Шмидта и Краткой хронологіи — Пфеффеля, главные перевороты Германіи и измѣненія; черезъ которыя прошло государство, были разобраны при каждомъ царствованіи, начиная съ Арнульфа и кончая Иосифомъ II, а частыя отступленія имѣли цѣлью ознакомить великихъ князей съ переворотами въ сосѣднихъ государствахъ, знаніе которыхъ было необходимо.

Математика; 1) Ариѳметика. Ихъ и. в. исполнили всѣ вычисления дробей, столько же простыхъ, сколько и десятичныхъ. Имъ также показаны правила, заключающія теорію пропорцій, пройд. при этомъ самыя разнообразныя и самыя сложныя примѣры; а для того, чтобъ приучить ихъ къ послѣдовательному труду, къ изслѣдованіямъ и т. п., они обязаны отдавать отчетъ въ своихъ выводахъ, восходя отъ предыдущаго члена къ послѣдующему и доходя до самаго начала. Мы не ограничились однѣми обыкновенными ариѳметическими дѣйствіями; ихъ высочествами было объяснено производство и начало извлеченія квадратныхъ и кубическихъ корней съ простыми и десятичными дробями; имъ были представлены труднѣйшія задачи и предложено множество ариѳметическихъ и геометрическихъ вопросовъ, рѣшенія которыхъ требовало подобныхъ дѣйствій. Е. в. в. к. Александръ, котораго именно я имѣю въ виду, не только въ состояніи рѣшить одинъ, быстро и безъ ошибокъ всѣ правила ариѳметики, но можетъ и объяснить причину своихъ дѣйствій, особенно если онъ приложитъ свои силы и вниманіе. Е. в. в. к. Константинъ исполнялъ тѣ же самыя задачи, но чрезмѣрная живость его мѣшаетъ продолжительности вниманія и возможности отвлеченности, которыя суть необходимыя условія; поэтому начала не сдѣлали на него того глубокаго впечатлѣнія, предохраняющаго отъ забывчивости, сомнѣнія и ошибокъ.

Ихъ и. в. выучились послѣ этаго рѣшать алгебраически дѣйствія, исполненныя ими прежде въ ариѳметикѣ и е. в. в. к.

Александръ рѣшилъ нѣсколько задачъ 1-й степени. Дѣло оставилось на логариемахъ, начало и образованіе которыхъ предполагаютъ развитіе геометрически, при помощи кривой линіи, именуемой логариемической.

2) Геометрія. Ихъ и. в. уже нѣсколько мѣсяцевъ какъ окончили курсъ, въ подробности ими пройденный. Продиктовавъ или давъ имъ списать задачи и объяснивъ, развѣвъ и доказавъ все нужное, я съ ихъ высочествомъ, въ свою очередь, потребовалъ отчетъ этихъ объясненій, отвѣтъ на возраженія и возвращеніе къ первымъ началамъ или же къ первымъ причинамъ ихъ ошибокъ.

Государь в. в. Александръ выказалъ большія способности въ этой наукѣ и часто удовлетворялъ меня силою своихъ доказательствъ, вниманіемъ, съ которымъ онъ распознавалъ неправильности и настойчивостью, съ которой онъ отыскивалъ подробности отъ него ускользнувшія. Онъ не разъ упрощалъ сложныя задачи и я, въ память отъ него, сохраняю такую задачу у себя. По справедливости, нельзя требовать столького отъ младшаго изъ в. в.; онъ показалъ готовность и хорошія способности, но настойчивости и вниманія ему еще недостаетъ и съ нимъ придется повторить пройденное болѣе чѣмъ одинъ разъ.

3) Тригонометрія. Курсъ, пройденный съ ихъ и. в. былъ слишкомъ сокращенъ и слишкомъ часто прерываемъ, чтобъ не было надобности начать его снова и продолжать съ болѣею настойчивостью, чѣмъ прежде; тогда за нимъ послѣдуетъ сферическая тригонометрія.

Наконецъ, съ в. в. Александромъ начали проходить коническія сѣченія по синтетическому методу, требующему постоянного вниманія; но главное преимущество котораго состоитъ въ томъ, чтобы заставить мысль слѣдить и сравнивать нѣсколько сложныхъ разсужденій, для того чтобъ придти къ заключенію, сначала повидимому, очень отдаленному. В. в. стоитъ еще только на параболѣ, потому что онъ долженъ перечестъ пройденное и самъ написать свои доказательства. До сихъ поръ имъ были весьма довольны.

Словесность. То что было сказано въ статьяхъ «о географіи и исторіи», тоже самое можно сказать и о

чтеніяхъ в. князей, относящихся до настоящей статьи. Между прочимъ была прочтена большая часть сочиненія Гогè О происхожденіи законовъ, также какъ и отрывки изъ Генриады и Георгіи, переложенныя въ стихахъ Аббатомъ де Лилъ; большая часть сочиненій Расина, самыя лучшія театральныя пьесы Корнеля, Вольтера и Мольера, Налой (le Sutrin), нѣсколько одъ Жанъ-Баттиста Руссо, нѣсколько отборныхъ характеристикъ Ла-Брюера и Дюкло, разныя статейки изъ французскихъ Синонимовъ, нѣсколько діалоговъ Люкіена и нѣкоторые отрывки изъ Рейналя. По окончаніи курса грамматики, надо будетъ собрать примѣчанія лучшихъ литераторовъ о разныхъ родахъ словесности и в. князья будутъ тѣмъ болѣе въ состояніи примѣнять правила, что они будутъ тогда обладать большимъ количествомъ фактовъ, что вкусъ ихъ будетъ развитъ чтеніемъ хорошихъ писателей и что ихъ сужденіе приобрететъ достаточно силы, чтобъ дать имъ возможность выражаться по собственному убѣжденію; до настоящаго времени, правильное изученіе курса литературы было бы столько же нелѣпо, сколько и вредно.

Часть II. Обзорѣніе того, что остается дѣлать.

Изученіе французскаго языка. 1) Ихъ выс. должны упражняться въ чтеніи вслухъ то стиховъ, то прозы, для приобрѣтенія точнаго и правильнаго произношенія. Е. и. в. в. князь Константинъ особенно въ этомъ нуждается; его рѣзвость необходимо должна уступить тому, чего мы въ правѣ требовать отъ молодого человѣка его лѣтъ.

2) Ихъ имп. высочества должны пройти полный курсъ грамматики, примѣненной не къ одному только французскому языку, но и къ другимъ языкамъ. Для нихъ было выписано изъ общей грамматики—Кюраде Жебелена, все существенное заключающееся въ ней и мы пересмотримъ тоже все написанное объ этомъ предметѣ свѣдущимъ Кондильявомъ.

3) Окончивъ курсъ грамматики, мы приступимъ къ курсу собственной беллетристики. Правила — Баттè, но въ особенности уроки, риторики почтеннаго шотландскаго писателя Блайза будутъ служить намъ руководствами, которыхъ мы будемъ придерживаться не въ буквальномъ смыслѣ, но разсуждая о началахъ и правилахъ выведенныхъ изъ нихъ. Если об-

стоятельства позволять, то ихъ имъ высочествамъ дадутъ прочесть нѣсколько главъ изъ Квинтилиана, изъ сочиненія Цицерона объ ораторскомъ искусствѣ; изъ трактата о величественномъ, знаменитаго Эдмунда Бюрка. Напрасно было бы предлагать правила, если бы въ то же время не читалась часть классическихъ произведеній, составившихъ извѣстность языка. Дѣйствительно, признано, что подобное чтеніе, съ вниманіемъ прослѣженное человѣкомъ, одареннымъ хорошимъ сужденіемъ, гораздо вѣрнѣе развиваетъ вкусъ его, чѣмъ метафизическія разсужденія или же безъ выбора накопленныя наставленія.

4) Было-бы необходимо заставлятъ ихъ высочества разъ или два въ недѣлю, давать письменный отчетъ во всѣхъ занятіяхъ, для того, чтобы приобрѣсти привычку къ порядку и образовать свой слогъ; но слѣдовало бы, чтобы ничто не избавляло ихъ отъ заданной имъ работы и чтобы они исполняли ее сами, безъ ничьей посторонней помощи и со всѣмъ требуемымъ прилежаніемъ. Это самое можно требовать съ обоихъ, принимая въ соображеніе существующую разницу между ихъ характерами и познаніями. Въ особенности же было бы лучшимъ поощреніемъ для е. в. в. князя Александра, если бы ея и. вел. сама иногда поручала бы ему отдавать ей письменный отчетъ въ его чтеніяхъ или о нѣкоторыхъ дѣлахъ *).

Тотъ, кто происхожденіемъ своимъ призванъ быть общественнымъ дѣятелемъ, долженъ съ раннихъ лѣтъ приобрѣсти тотъ вѣрный и быстро схватывающій тактъ, показывающій какъ въ дѣлахъ отличать рѣшительныя разсужденія и факты, отъ разсужденій и фактовъ побочныхъ; итакъ, для приобрѣтенія этой способности надо, чтобы разсужденіе было изощрено, умъ приучился побѣждать всѣ трудности и дѣйствующія душевныя силы были бы испытаны.

Географія и статистика. Окончивъ послѣдній курсъ географіи по вышеуказанной системѣ, надо будетъ дополнить пропусти или руководствуясь болѣе подробными сочиненіями, или читая наилучшія путешествія.

---

*) Есть множество дѣлъ, о которыхъ онъ могъ бы отдавать отчетъ безъ того, чтобы дѣла эти имѣли послѣдствія. Напр. е. в. могъ бы посѣщать публичныя учрежденія, заводы и т. п. и давать о нихъ письменные отчеты ея имп. величеству.

Тоже самое можно связать и о статистических свѣдѣніяхъ: съ помощью общихъ понятій и порядка, примѣннаго къ изслѣдованіямъ этого рода, легко будетъ слѣдить за послѣдними и проверять содержащееся въ первыхъ ложное и ошибочное.

Чтеніе, съ перомъ въ рукѣ, сочиненія Смита о политической экономіи и особенно же о торговлѣ доставитъ драгоценное собраніе любопытныхъ понятій и фактовъ, которыя послужатъ къ изслѣдованію коммерческихъ и финансовыхъ дѣйствій европейскихъ державъ *). Если е. в. в. к. Константинъ не на одномъ уровнѣ съ братомъ, онъ въ свою очередь долженъ дойти до него, тѣмъ болѣе, что года его даютъ право требовать отъ него серьезныхъ занятій. Наконецъ, для довершенія занятій относящихся къ географіи, остается пройти съ ихъ им. высочествами сферической курсъ, и этимъ же предметомъ займутся съ начала года.

Исторія. Для періода, заключающаго въ себѣ царствованіе Марка Аврелія и раздробленіе Западной Имперіи, также какъ и для періода, начинающагося этой послѣдней эпохой и кончающагося царствованіемъ Карла Великаго, мы будемъ руководствоваться исторією Гиббона: Объ упадкѣ и паденіи Римской Имперіи. Это сочиненіе, столь же замѣчательно своими изслѣдованіями и ученостью, какъ и философскимъ духомъ, управляющемъ расположеніемъ и выборомъ предметовъ; кромѣ того, оно достойно вниманія красотой и ясностью языка, также какъ постоянно новымъ и занимательнымъ описаніемъ переворотовъ восточной римской имперіи до 1453 года. Переселенія варваровъ и ихъ водвореніе на мѣстахъ, перевороты въ аравійской, монгольской и турецкой имперіяхъ, крестовые походы и смуты въ Италіи въ средніе вѣка; управленіе, финансы, торговля, войско, составъ государства, словесность, мнѣнія, все, что можетъ возбуждать любопытство въ продолженіи столь длиннаго періода, развито въ этомъ сочиненіи съ величайшей ясностью, съ рѣдкимъ безпристрастіемъ и удивительнымъ умомъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ только главъ, содержаніе кото-

*) В. князю не могло ли бы быть поручено ея имп. величествомъ, дать ей отчетъ о нѣкоторыхъ главахъ этого сочиненія, а также о нѣкоторыхъ другихъ произведеніяхъ въ этомъ родѣ. Снисхожденіе ея прикрыло бы ошибки первыхъ его опытовъ.
Лагарпъ.

рыхъ недоступно еще ихъ имп. высочествами, остальная часть книги можетъ быть прочитана и перечитываема съ величайшею пользою и ничто не могло бы замѣнить подобное чтеніе. Хотя событія довольно развиты у Гиббона, ничто не мѣшаетъ справиться съ нѣкоторыми подлинниками, какъ напр. съ Геродіе-номъ и Аміеномъ Марцелліемъ, содержащія, въ особенности же послѣдній, подробности весьма любопытныя. Исторія Германцевъ—Шмидта снабдитъ насъ нужными дополненіями до времени Карла Великаго. Наконецъ, самыя важнѣйшія событія необходимо надо будетъ изложить въ краткихъ выпискахъ.

Съ Карла Вел. до 1453 года, должно будетъ возвратиться къ чтенію Гиббона и изрѣдка прерывать его отыскиваніемъ подробностей въ сочиненіяхъ, затрогивающихъ болѣе подробно исторію европейскихъ державъ. Нѣсколько частныхъ мемуаровъ и нѣкоторыя выписки изъ Вилльгордуэна, Жуевилля и Сентъ-Палёя, ознакомятъ в. князей съ духомъ крестовыхъ походовъ и съ нравомъ вѣвовъ рыцарства. Написавъ о каждомъ европейскомъ государствѣ историческія замѣтки, подобно тѣмъ, о которыхъ было говорено въ первой части этихъ записокъ, я буду изъяснять ихъ при помощи лучшихъ историковъ каждаго народа. Было бы, конечно, невозможно перечитывать ихъ всѣхъ съ начала и до конца, хотя нѣкоторые изъ нихъ стоили бы того, если бы время позволило, и списокъ ихъ будетъ составленъ, если понадобится. При изученіи исторіи, главное должно состоять въ знакомствѣ съ общественными дѣятелями, но только въ подлинникахъ, написанныхъ современниками, или людьми достаточно способными къ критическому и истинно-философскому изслѣдованію своихъ доказательствъ; въ нихъ однихъ мы можемъ найти истинный свѣтъ. Краткія руководства, также какъ и курсы исторіи, никогда не способствовали къ знакомству ни съ людьми, ни съ дѣлами. Сухая номенклатура, поученія, умъ, игра словъ и повтореніе общихъ мѣстъ, за неизмѣнимъ основанныхъ на фактахъ разсужденій, вотъ что въ нихъ находится. Чтобъ не впасть въ такую ошибку, требуется и время и настойчивость, и цѣлаго года посвященнаго на этотъ трудъ не будетъ слишкомъ много для старшаго изъ в. князей. Что же касается младшаго, необходимо будетъ повторить съ нимъ то, что имъ дурно понято или даже совсѣмъ забыто.

Сообщ. Н. П. Дуровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

о поражениі пугачевскомъ, неожиданно прискакалъ въ Царицынъ, въ двухъ телѣжкахъ, г. генераль-поручикъ, Александровскій кавалеръ Суворовъ, съ своимъ адъютантомъ Максимовичемъ и однимъ слугою, природою пруссакомъ; а на другой день его приѣзда явился въ Царицынъ и самъ побѣдитель Пугачева—полковникъ Михельсонъ, который, переправя на лугувую сторону Волги, для преслѣдованія Пугачева, свой корпусъ, ожидать хотѣлъ, какъ оный приблизится (къ селенію Ахтубѣ, лежащему почти) противу Царицына, переправиться былъ намѣренъ къ оному. Но узнавъ по приѣздѣ своемъ въ Царицынъ, что корпусомъ симъ командовать присланъ генераль-поручикъ Суворовъ, сдѣлъ оный его превосходительству и проживъ два дни въ крѣпости сей, отѣхалъ къ его сіятельству графу Петру Ивановичу Панину.

П. С. Руничъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОТЧЕТЫ ЛАГАРПА ГР. Н. И. САЛТЫКОВУ О ВОСПИТАНІИ В. К. АЛЕКСАНДРА И КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧЕЙ.

декабрь 1790 г. *).

Математика. 1) Необходимо будетъ для в. князей повторить курсъ геометріи; но вмѣсто того, чтобъ имъ развивать опредѣленія и доказательства, надо будетъ требовать, чтобъ они справлялись съ ними одни. Послѣ этого, мы вернемся къ начертательной геометріи и рѣшивъ разныя изъ нихъ задачи, перейдемъ къ сферической тригонометріи.

2) Въ тоже самое время ихъ и. высочества должны будутъ продолжать уроки алгебры, съ того самаго мѣста, на которомъ они были прерваны. Начальныя правила алгебры знаменитаго Эльслера, доводящія очень далеко, были нашимъ руководствомъ. Ихъ и. высочествамъ дадутъ рѣшать находящіяся въ немъ задачи; другія же задачи выберутся въ Саундерсонѣ, въ Начальныхъ правилахъ—Кюстнера и другихъ авторовъ. Чтобъ доказать, наконецъ, примѣненія алгебры къ геометріи, мы обратимся къ Курсу Зегнера, заключающаго въ себѣ большое число любопытныхъ задачъ, относящихся къ этому предмету.

*) См. «Русск. Стар.» 1870 г., т. I, стр. 34—44; 103—132; 407—419. и т. II стр. 161—174.

3) Объяснивъ государю в. в. Александру главнѣйшія пропорціи еоническихъ сѣченій по системѣ синтетической или древнихъ, посредствомъ краткаго способа ла-Гира, ему изъяснять ихъ во второй разъ посредствомъ аналитическаго разбора, при помощи Начальныхъ правилъ—Лакаля или Трактата о еоническихъ сѣченіяхъ—маркиза дел'Опиталля. Необходимо для в. в. Константина, быть болѣе твердымъ въ правилахъ элементарной геометріи, для того, чтобъ быть тоже допущеннымъ на это поприще.

4) По окончаніи этихъ занятій, настанетъ время призвать къ в. князю Александру опытнаго инженера, для преподаванія ему фортификаціи, инженерной науки и т. д. *).

Философія. Если ихъ высоч. съ пользою прочитали вышеупомянутыя сочиненія; если они умѣютъ восходить отъ слѣдствія къ слѣдствию, до самыхъ началъ, и переходить отъ началъ къ слѣдствіямъ; если они приобрѣли благотворную привычку вникать въ факты, прежде чѣмъ произносить свое рѣшеніе; если убѣжденіе ихъ не есть ничто другое, какъ слѣдствіе ихъ собственныхъ разсужденій и результатъ, въ которомъ они непрестанно могутъ дать себѣ отчетъ, тогда можно будетъ объ нихъ связать, что они имѣютъ зародыши философскаго ума, а метафизика, также какъ и логика будутъ для нихъ лишними. Было бы, однако, полезно дать имъ просмотрѣть правила послѣдней, для того, чтобъ доказать имъ, съ какимъ тщаніемъ и умѣніемъ ученые работали для усовершенствованія орудія, никогда не послужившаго имъ ни въ чему другому, какъ для того, чтобъ бредить съ болѣею методичностью.

По метафизикѣ, достаточно будетъ прочитать превосходное сочиненіе Кондильяка: О происхожденіи человѣческихъ познаній и справиться съ Локкомъ. Для того, наконецъ, чтобъ оцѣнить значеніе созерцательной философіи, было бы полезно прочитать исторію сектъ, возбужденныхъ ею. Бесѣды Лусьена и нѣкоторые отрывки изъ новѣйшихъ сочиненій достигнуть этой цѣли. Спартанскіе герулы выставляли

---

*) Если бы мнѣ было позволено указать на одного изъ самыхъ способныхъ инженеровъ, я назвалъ бы г. бригадира Волана, свѣдѣнія котораго столько же обширны, сколько основаны на опытѣ и чувства котораго—суть чувства честнаго и достойнаго человѣка.

на показъ молодежи виномъ возбужденныхъ невольниковъ, для того, чтобъ внушить имъ отвращеніе къ пьянству; нельзя ли было бы сдѣлать то же самое касательно странностей чело-вѣческаго ума? Насколько изученіе умозрительныхъ наукъ было бы бесполезно для ихъ высочествъ, настолько необходимо для нихъ приобрѣтеніе вѣрныхъ понятій объ отношеніяхъ своихъ къ обществу, въ качествѣ людей и гражданъ. Для достиженія этой самой цѣли, мы заняты собраніемъ всѣхъ правилъ и фактовъ, способныхъ установить эти отношенія и представить ихъ удобопримѣняемыми къ обстоятельствамъ; всѣ элементарныя сочиненія, разсуждающія объ Естественномъ правѣ, полны общими мѣстами, умозрѣніями и пустословіемъ, мѣшающими руководствоваться ими *). Существуютъ, однако, сочиненія, съ которыми было бы полезно справиться; такъ, напр., между древними сочиненіями: Объ обязанностяхъ — Цицерона, въ превосходномъ нѣмецкомъ переводѣ Гарви; Разсужденія — Марка Аврелія, Геронъ — Ксенофона и нѣсколько отрывковъ изъ сочиненія Платона: О законахъ; а между новѣйшими: Опытъ объ исторіи гражданскаго общества — Фергюссона; Общественный договоръ, Бесѣды — Фокіона и Правила законодательства — Мабли, а въ особенности Духъ законовъ. Къ довершенію, будетъ необходимо, чтобъ ихъ и. в. познакомились вкратцѣ съ законовѣдѣніемъ при помощи выписокъ, большею частью взятыхъ изъ гражданскихъ законовъ въ естественномъ ихъ порядкѣ, сочиненія великолѣпнаго и написаннаго въ прошломъ столѣтіи законовѣдомъ Домъ, ученость котораго не подавляетъ и геометрическаго ума его. Ваше прев. отлично понимаетъ, что обстоятельства могутъ произвести разныя перемѣны въ предъидущемъ и что, при надобности, ихъ можно будетъ развить болѣе; но при настойчивости съ одной стороны и при увѣренности въ поддержкѣ и поощреніи съ другой, можно благополучно достигъ цѣли.

Въ этомъ заключается единственное стремленіе и пламен-

---

*) Боязнь быть дурно понятымъ, убѣдила меня отказаться отъ этой работы, при настоящихъ обстоятельствахъ, и я воспользовался сочиненіями Бурломаки и Ваттеля и въ особенности маленькимъ сочиненіемъ Корбнера, и его сіят. утѣшило меня одобреніемъ.

Лагартъ.

нѣйшее желаніе того, который съ полнымъ уваженіемъ имѣеть честь быть в. сіят. (подписалъ) Де ла-Гарпъ.

Примѣчаніе. 1794 г. Нѣкоторые данныя даютъ мнѣ право думать, что ни эти, ни другія записки, ни многочисленныя мои доклады, не были представлены ея имп. велич. Если подобное счастье выпало на долю нѣкоторыхъ изъ нихъ, они не были представлены ни въ истинномъ ихъ видѣ, ни подъ моимъ именемъ. Я увѣренъ, что настоящая моя записка, которую у меня выпросили на прочтеніе, была тайно переведена по-русски; обстоятельство, возбуждавшее мое подозрѣніе заключается въ томъ, что настоящее имя автора ея было умолчено, такъ какъ въ то самое время, какъ записки были представлены, два мои сослуживца, бывшіе моложе меня по чину, превзошли меня и были произведены въ полковники. Записка, которую я имѣлъ честь вручить минувшаго 2-го декабря (1794 г.) графу Салтыкову для предъявленія ея имп. величеству и которая безъ сомнѣнія была ею получена, намекала на всѣ эти обстоятельства.

Лагарпъ.

(Подлинникъ)

Большая часть перевода ниже помѣщаемаго подлинника записки Лагарна (дек. 1790 г.) напечатана въ «Русской Старинѣ» т. II стр. 161—174, конецъ же перевода на стр. 253—256. Фед.

MÉMOIRE REMIS LES DERNIERS JOURS DE DÉCEMBRE 1790

A S. E. M-r LE COMTE SOLTYKOF *).

J'ai l'honneur de présenter à V. E. le Mémoire présent qui renferme 1) un résumé de ce que L. L. A. A. I. I. ont fait avec moi, et 2) un aperçu de ce qui reste à faire.

I PARTIE. Ce que L. L. A. A. I. I. ont fait avec moi se rapporte aux chefs suivans: étude de la langue française, géographie, histoire et mathématiques.

Étude de la langue française. Elle comprend la lecture, l'orthographe et la composition. Pour accoutumer L. L. A. A. I. I. à prononcer distinctement, on les a tenu à lire souvent à haute voix, et en variant les sujets de leurs lectures, on leur a fait sentir la nécessité d'accentuer différemment.

L'aîné des M-grs a non seulement saisi assez bien ces nuances, il lit correctement et lorsque le sujet l'intéresse, il se fait écouter avec plaisir. La vivacité du cadet, et s'il m'est permis de le dire, son étourderie ne lui ont pas permis d'arriver au même point. Bien qu'il puisse lire couramment lorsqu'il est attentif, il se trompe et doit être fréquemment exercé. Les thèmes et les notes, qu'on a dicté à L. L. A. A. I. I. sur divers sujets, ont eu le double but de former leur orthographe et d'étendre leurs connaissances. Il eut été inutile de charger leur mémoire de règles qu'ils auraient d'autant moins comprises, que plusieurs sont contestées et que les exceptions abondent. On s'est borné à un petit nombre d'observations générales, en attendant que l'étude de la grammaire, mit en état

*) Il me fut demandé à cette époque, pour être présenté à S. M. I. mais traduit en russe; il le fut sous celui (sous les yeux?) de M-r le Comte Soltykof. Cinq jours après, 2 de mes collègues et cadets furent promus au grade de colonel.

d'estimer celles qui le sont moins, ou que la lecture eut familiarisé avec un plus grand nombre de mots. Il existe sur ce point entre M-grs la même différence que relativement à la lecture.

L. L. A. A. I. I. ont été exercées à traduire et à composer; mais d'abord leur „recueil de faits et d'idées“ n'était pas assez considérable et les heures des leçons absorbées par d'autres objets étaient insuffisantes. On les a néanmoins obligé à plusieurs reprises à rendre compte par écrit de certains objets de leurs leçons et en particulier de leurs lectures géographiques et historiques. L'aîné des M-grs m'a présenté quelquefois des extraits qui attestaient un esprit de suite, qu'on doit désirer qu'il conserve. Il est très capable de rendre un compte exact et même détaillé de ce qu'on lui a appris, ou de ce qu'il a lu. On proposera dans la seconde partie les moyens de fortifier cette bonne disposition.

L'explication des règles de la grammaire a amené plusieurs digressions métaphysiques, sur l'origine des perceptions et des idées, sur leur classification, sur la distinction des pouvoirs ou facultés de l'ame, et comme il suffit de rentrer en soi-même pour y devenir le témoin de ces opérations et de ces expériences, on n'a point été dans le cas d'entretenir L. L. A. A. I. I. de théories au dessus de leur portée. Ces notions doivent au reste être complétées dans la suite, pour devenir vraiment utiles, et c'est ce qui sera d'autant moins difficile, que L. L. A. A. I. I. auront la tête meublée d'un plus grand nombre de faits. Jusqu'ici on s'est borné aux observations grammaticales, que les lectures ont occasionné et qu'il faudra classer, en traitant à fonds des principes de la grammaire générale. Pour montrer enfin à L. L. A. A. I. I. comment on recherche les diverses acceptions des mots, on leur a fait lire quelques synonymes dans les ouvrages des abbés Girard et Roubaud.

Géographie. Après avoir achevé plusieurs cours et s'être aidé de cartes, de plans et de relations de voyages on a commencé un dernier cours, dans lequel, en insistant faiblement sur les notions topographiques et sur la nomenclature des provinces, villes etc. que les premiers cours avaient fait connaître, on s'est attaché à donner une idée juste de tous les objets, compris sous la dénomination de statistique, tels que la population et les moyens de l'estimer, les produits du sol, les manufactures, le commerce, les banques, les monnaies, la constitution, les diverses branches de l'administration etc. Les ouvrages de Tolze, de Struensée, de Crôme, de Hennings et de quelques autres écrivains allemands, anglais et français, ont fourni les principaux articles.

Le manque de matériaux a nécessairement produit plusieurs lacunes, et les incertitudes ainsi que les erreurs abondent en de pareilles matières, mais on peut suppléer aux premières et corriger celles-ci. Il suffit pour le moment d'établir un petit nombre de principes d'une vérité reconnue, de proposer quelques données et d'accoutumer l'esprit aux recherches de cette nature. C'est ainsi qu'on a passé en revue les pays les plus voisins de la Russie, tels que la Suède, le Danemarck, la Prusse et la Pologne; on en est resté aux Provinces Unies.

Comme S. A. I. M-gr le Grand Duc Alexandre est plus en état que son frère de suivre ces recherches et d'exécuter les calculs qu'elles exigent, on est en droit de lui demander davantage. Pour le familiariser de bonne heure avec les vrais principes, on lui fait lire depuis peu l'ouvrage célèbre de l'anglais Smith sur «la Nature et les Causes de la Richesse des Nations», et on l'aidera à faire l'extrait des chapitres les plus intéressants *).

*) Cela n'a été fait que partiellement.

Histoire. Dans les premiers cours il n'a pu être question que des grandes révolutions. Trop de détails eussent produit le désordre et l'obscurité; il a donc fallu se borner d'abord à des notes abrégées, et ce n'est que graduellement qu'il a été permis de les étendre.

Les «Abrégés» de Millot et de Condillac ont été lus alors en grande partie en s'aidant pour éclaircir les faits d'ouvrages plus détaillés et des originaux.

Quant à l'ordre chronologique, on a suivi à peu près celui que M-r Gatterer, professeur à Göttingue, a proposé, l'essentiel étant, non pas de connaître les dates de la création du monde, du déluge etc., mais bien d'observer un ordre d'après lequel on sache toujours comment se sont suivis les événements avérés, dont l'influence a été considérable et permanente. L'ère chrétienne a été prise le plus souvent comme un point fixe, tant pour ce qui a suivi la naissance de Jésus Christ, que pour ce qui l'a précédé.

Le vaste champ de l'histoire ancienne et moderne, ayant été traversé de la sorte rapidement, il a fallu revenir au lieu de départ pour commencer un nouveau voyage: Dans ce dernier on ne s'est guère arrêté qu'à ce qui a été débité sur les Assyriens, les Babyloniens et les Mèdes. Relativement aux Egyptiens, aux anciens Perses et aux Phéniciens, on s'est borné à des fragments de Hérodote, de Diodore de Sicile, et de l'origine des Loix par Goguet, qu'on a comparé avec les relations modernes de Niebühr, de Volney et de Savary.

L'Histoire de la Grèce était trop importante pour n'être pas traitée avec plus de soin. Afin d'y mettre une plus grande exactitude, on a divisé la période qu'elle occupe en 5 autres, dont: le commencement de la Guerre du Péloponèse, paix d'Antalcide, la bataille de Chéronée, le partage de l'Empire d'Alexandre et la prise de Corinthe, forment les points de séparation. On a débuté par faire lire à L. L. A. A. I. I. l'ouvrage de l'anglais Gillies, qui finit au règne d'Alexandre et que l'ordre, la clarté, l'élégance et l'esprit philosophique rendent également recommandable.

Cette lecture a été accompagnée de celle d'un grand nombre de fragments des originaux, non seulement dans le but d'expliquer ce qui avait besoin de commentaires, mais surtout afin que M-grs apprissent à connaître ces fameux écrivains de la Grèce, dont les productions doivent être étudiées et citées dans tous les âges, comme les modèles de l'élégance, de la sagesse et du bon goût. On a donc lu avec M-grs plusieurs Chants des poèmes d'Homère, qu'ils reliront avec plus de plaisir dans les belles versions allemandes de Voss et du comte de Stolberg, les livres d'Hérodote, qui portent les noms des Muses: Clio, Euterpe, Thalie et Melpomène, dans la version de Larcher, les admirables discours de Thucydide, qui ont été traduits avec autant de fidélité que d'élégance par l'infatigable abbé Anger, un grand nombre de passages, tirés de la continuation de Thucydide par Xénophon, de la Retraite des Dix milles et de Diodore de Sicile depuis le XI au XVII livre, l'abrégé de Justin, l'histoire correspondante des grands hommes de cette période de Plutarque et Cornelius Nepos, l'éloge d'Agésilas et quelques passages des Dits mémorables de Socrate par Xénophon, l'apologie de Socrate par Platon, l'Oedipe Roi et l'Oedipe à Colonne de Sophocle, les sept Chefs devant Thèbes, et une partie du Prométhée d'Eschyle, plusieurs morceaux du Panégyrique d'Athènes par l'orateur Isocrate, l'oraison funèbre des guerriers athéniens par l'orateur Lysias, le plaidoyer du même contre Eratosthène, l'un des 30 Tyrans, la Harangue d'Eschine sur la Couronne, la Sublime Réponse de Démosthène et les Philippiques de celui-ci.

A défaut d'un aussi bon guide que Gillies, on a employé des Notes, destinées à conserver l'ordre et la correspondance des évènements de la période suivante, qui commence au partage de l'Empire d'Alexandre et se termine à la prise de Corinthe, en comprenant tout ce qui s'est passé depuis l'an 306 jusqu'à l'an 145 avant notre ère. Les originaux qu'on a ou lu en entier, ou simplement consulté, sont les suivants: l'abrégé de Justin, les Livres XVIII, XIX et XX de Diodore, l'histoire des grands hommes contemporains dans Plutarque et tout ce qui concerne la Grèce dans Polybe. Ce sage historien avait écrit en 40 Livres l'Histoire universelle de son temps, qui comprenait une période de 53 années, mais il ne reste de cet ouvrage que les 5 premiers Livres et des Extraits des 12 suivants.

Pour estimer l'étendue de cette perte, on observera simplement, qu'aux avantages de la fortune et d'une naissance illustre, cet écrivain célèbre joignait ceux d'avoir eu pour maîtres son père Lycortas et Philopémen, les deux plus illustres citoyens de la Grèce, qui l'instruisirent dans les connaissances les plus propres à former un excellent capitaine, un magistrat éclairé et un politique habile; qu'il avait été formé de bonne heure à l'école de l'adversité, au milieu des commotions qui affermissent le courage et développent les grands talents; que témoin des révolutions mémorables qui firent passer l'empire du monde aux Romains, il vécut familièrement avec les Scipions, Paul Emile, Caton le Censeur les Fabius, les Gracques et le plus grand nombre des acteurs, qui parurent sur ce grand théâtre, et qu'ayant joué lui même un rôle principal, il était fort en état de développer les ressorts de la politique et de faire connaître l'esprit des gouvernements de son temps. La simplicité et le ton mâle qui règnent dans ses écrits, l'impartialité et l'esprit philosophique qui percent à chaque page, n'inspirent pas seulement l'entière confiance, on se sent pénétré de respect pour l'Être vénérable, qui impassible comme la Vérité, raconte sans jactance comme sans crédulité les révolutions importantes, dont il a été le témoin et auxquelles il a eu part. Il est à désirer que L. L. A. A. I. I. relisent dans la suite un historien de ce mérite.

Enfin M-grs ont lu plusieurs chapitres de l'intéressant Voyage du jeune Anacharsis, et M-gr le Grand Duc Alexandre a été particulièrement chargé d'en relire seul quelques uns, et de rendre compte de ses lectures.

La même méthode a été suivie pour l'Histoire romaine. Afin de procéder avec ordre, on a marqué certains points fixes, ou repos, auxquels on s'est arrêté, pour avoir le temps de lire ou de consulter soit les originaux, soit les autres ouvrages, destinés à étendre ou, à éclaircir ce qui était trop concis ou trop obscur. On en a fixé 6, depuis la fondation de Rome jusqu' à l'an 476, époque de la destruction de l'empire d'Occident, savoir l'année 361 avant notre ère, la seconde guerre punique, la guerre de Jugurtha, la bataille d'Actium, l'avènement de Trajan et la déposition de Romulus Augustule par Odoacre, le général en chef des auxiliaires barbares.

Les Révolutions Romaines de Vertot et l'Abrégé de Florus ont d'abord servi de fil pour se conduire.

Depuis les guerres puniques on a principalement suivi l'excellente Histoire des progrès et de la chute de la République romaine, dont l'auteur Ferguson s'est montré le digne émule de ses compatriotes Robertson et Hume; mais la version française n'étant pas achevée, on y a suppléé par des notes et

par un commentaire, fondé sur les thèmes, dictés il y a quelques années à L. L. A. A. I. I., lesquels vont jusqu'au règne de Justinien I.

On a lu de plus divers fragments de Diodore de Sicile, plusieurs articles du verveux Denys d'Halycarnasse relativement à Coriolan et à Cincinnatus, la majeure partie du célèbre historien de Rome l'énergique et élégant Tite-Live, Polybe, une partie de Salluste, la vie des illustres Romains dans Plutarque, Velleius Paterculus, depuis la guerre de Persée jusqu'à la Bataille d'Actium, les Catilinaires de Ciceron, dont on lira l'histoire particulière dans Middleton, les plaidoyers de cet orateur en faveur d'Archius et de Ligurius, plusieurs passages des Verrine et de la Milomenne, quelques descriptions tirées de Lucain, les annales et l'histoire de Tacite presque entier et son admirable Eloge d'Agricola, les passages de Suétone qu'on pouvait lire sans danger, quelques unes des Lettres de Pline à Tacite, celles qu'il adressa à Trajan et les réponses de ce grand prince, les chapitres correspondants des Considérations de Montesquieu, sur les causes de la grandeur des Romains, et les trois premiers chapitres de l'ouvrage de Gibbon, qui renferment des observations infiniment intéressantes sur la constitution, les ressources et l'état de l'empire depuis Auguste jusqu'aux Antonins. Comme on se propose de suivre cet auteur, il en sera parlé plus au long dans la seconde partie de ce mémoire. On en est resté au règne de Marc Aurele.

Les notions qu'on avait données à M-grs de l'histoire moderne, tant durant les cours antérieurs, qu'en s'occupant de la géographie, ont permis de les étendre en même temps qu'on s'occupait de l'histoire ancienne, car il n'eut pas convenu qu'ils demeurent étrangers à ce qui s'était passé dans les siècles voisins du leur. Ne pouvant entrer dans de grands détails, on s'est du moins attaché à bien distinguer et à classer les principaux évènements à l'aide de notes, qu'on leur a dictées dans le but de servir de direction lorsqu'on recourra aux historiens modernes. C'est ainsi qu'on s'est occupé de la Pologne, de la Prusse, du Danemarck, de la Suède, de la Hongrie, de la Bohême et des Provinces Unies. A propos de l'Espagne et du Portugal, on a dû tracer l'origine de l'empire des Arabes, et rappeler ses plus mémorables révolutions. On n'a touché à l'Italie, à la France et à l'Angleterre que fugitivement encore. Par contre, il a été indispensable d'entrer dans les détails relativement à l'Allemagne. A l'occasion de celle-ci on a dû remonter aux migrations des Barbares du Nord et de l'Orient depuis le 3-ième au 9-e siècles, tracer leur marche et rapporter les évènements principaux, de manière à éviter la confusion qui est surtout l'attribut de cette période. Les notes que M-grs ont écrites à ce sujet, parcoururent rapidement les règnes de la première race des Rois Francs, et deviennent plus circonstanciées que depuis l'apparition des Maires et l'avènement des Carolingiens. Le demembrement de l'empire Franc sous ces derniers a nécessité la composition de plusieurs tables généalogiques, sans lesquelles il eut été impossible de sortir de ce labyrinthe dégoûtant. Enfin à l'aide des ouvrages du savant Pütter, de l'histoire des Allemands par Schmidt et de l'Abrégé chronologique de Pfeffel les révolutions principales de l'Allemagne et les changements qu'a subi la constitution, ont été développés, règne par règne, depuis Arnoul jusqu'à Joseph II, et de fréquentes digressions, ont eu pour objet les révolutions des états voisins, dont l'intelligence était indispensable.

Mathématiques. 1) Arithmétique. L. L. A. A. I. I. en ont exécuté toutes les opérations avec ou sans fractions, tant communes que décimales. On leur a de même

enseigné les règles, qui sont des corollaires de la Théorie des Proportions, en leur proposant les exemples les plus variés et les plus compliqués; et dans le but de les accoutumer à un travail suivi, à faire des recherches etc.; on les a astreint à rendre compte de leurs procédés, en remontant de conséquence en conséquence jusqu'aux premiers principes. On ne s'en est pas tenu aux opérations de l'arithmétique ordinaire, on a développé à M-gr les procédés et les principes de l'extraction des racines carrées et cubiques avec fractions et décimales, on leur a fait exécuter les exemples les plus difficiles et proposé un grand nombre de questions arithmétiques et géométriques, dont les solutions exigeaient de semblables opérations. M-gr le Grand Duc Alexandre, que j'ai particulièrement en vue, est donc en état non seulement d'exécuter seul, promptement et sans faute toutes les règles de l'arithmétique, il peut en outre développer les raisons de ses procédés, pourvu qu'il y employe sérieusement ses forces et fasse attention. M-gr le G-d Duc Constantin a exécuté les mêmes exemples, mais son extrême vivacité, nuisant à la continuité d'attention et au pouvoir d'abstraire, qui sont des conditions indispensables, les principes n'ont pas fait encore chez lui cette impression profonde, qui préserve de l'oubli, des incertitudes et des erreurs.

L. L. A. A. I. I. ont appris ensuite à exécuter algébriquement les opérations, qu'on leur avait fait faire d'abord en arithmétique, et M-gr le Grand Duc Alexandre a résolu quelques problèmes du 1-er degré. On en est resté aux logarithmes, dont on s'est proposé de développer géométriquement les principes et la formation, à l'aide de la courbe, appelée la logarithmique.

2) *Géométrie*. L. L. A. A. I. I. ont terminé depuis plusieurs mois le cours très détaillé, qu'on leur a fait suivre. Après leur avoir dicté ou fait copier les propositions, et après avoir développé, expliqué, démontré ce qui avait besoin de l'être, on a exigé des M-grs de rendre compte, à leur tour, de ces explications, de répondre aux objections et de remonter soit aux premiers principes, soit aux premières causes de leurs erreurs.

M-gr le Grand Duc Alexandre a montré beaucoup de dispositions pour cette étude, et m'a souvent satisfait par ses démonstrations rigoureuses, par son attention à discerner ce qui était incorrect, et par sa persévérance à rechercher ce qui lui était échappé. Plus d'une fois il a simplifié des démonstrations compliquées, et j'en conserve comme souvenir une très élégante. On n'aurait pu avec justice en exiger autant du cadet de M-grs; il a montré de la bonne volonté et d'heureuses dispositions, mais la persévérance et l'attention lui manquent encore et il faudra repasser plus d'une fois avec lui ce qui a été traité.

3) *Trigonométrie*. Le cours qu'on a fait avec L. L. A. A. I. I. a été trop abrégé et interrompu trop souvent, pour n'avoir pas besoin d'être recommencé et poursuivi avec plus de persévérance qu'auparavant: c'est alors qu'on le fera suivre de la Trigonométrie sphérique.

On a commencé enfin avec M-gr le Grand Duc Alexandre les sections coniques, en suivant la méthode synthétique, qui exige une attention très suivie mais dont l'avantage suprême est de forcer l'esprit à suivre et à comparer plusieurs raisonnements compliqués, pour arriver à une conclusion très éloignée en apparence. M-gr n'en est encore qu'à la parabole, parcequ'il doit relire ce qui a été fait, et écrire seul les démonstrations. Jusqu'ici on en a été très content.

Littérature. Ainsi qu'il a été dit aux articles: géographie et histoire, M-grs ont fait diverses lectures qui appartiennent aussi à celui-ci. On a lu entre autres une grande partie de l'ouvrage de Gouget sur l'origine des lois, des fragments de la Hen-

riade et des Géorgiques, mises en vers par l'abbé de L'Isle, la majeure partie de Racine, les plus belles pièces de théâtre de Corneille, de Voltaire et de Molière, le Lutrin, plusieurs odes de Jean Baptiste Rousseau, des portraits choisis dans la Bruyère et Duclos, divers articles du Synonyme français, quelques Dialogues de Lucien et certains passages de Raynal. Lorsqu'on aura terminé le cours de grammaire, il sera temps de recueillir les observations des littérateurs les plus distingués sur les divers genres de la littérature, et M-grs seront alors d'autant plus capables d'appliquer les règles, qu'ils connaîtront un plus grand nombre de faits, que leur goût se sera formé par la lecture de bons auteurs et que leur judiciaire aura acquis assez de force pour prononcer d'après leur propre conviction: jusqu'à ce moment un cours de littérature dans les formes eut été aussi absurde que nuisible.

II PARTIE. Aperçu de ce qui reste à faire. Etude de la langue française.

1) M-grs doivent être exercés à lire haut tantôt des vers, tantôt de la prose, afin d'acquérir une prononciation correcte et décidée. S. A. I. M-gr le G-d Duc Constantin en a surtout le plus grand besoin, sa vivacité devant nécessairement se plier à ce qu'on a droit d'exiger d'un jeune homme de son âge.

2) L. L. A. A. I. I. doivent faire un cours complet de grammaire applicable non seulement au français, mais encore à d'autres langues. On a extra ità leur usage, ce que la grammaire générale de Court de Gébelin renferme de plus essentiel, et l'on parcourra également ce que le judicieux Condillac a écrit sur cette matière.

3) Après avoir terminé le cours de grammaire, on en commence un des belles lettres proprement dites. Les principes de Batteux et surtout les Leçons de Rhétorique de l'estimable Ecossois Blair seront les guides qu'on suivra, non pas servilement, mais en discutant leurs principes et les règles qu'ils en déduisent. Si les circonstances le permettent, on fera lire à L. L. A. A. I. I. quelques chapitres de Quintilien, les ouvrages de Cicéron sur l'Art Oratoire, et le traité du célèbre Edmond Burke sur le Sublime; mais ce serait en vain qu'on proposerait des préceptes, si l'on ne lisait pas dans le même temps une partie des ouvrages classiques, qui ont fait la réputation d'une langue. Il est reconnu en effet qu'une pareille lecture, suivie avec attention par un individu doué d'une bonne judiciaire, forme bien plus sûrement le goût, que les dissertations métaphysiques ou des préceptes accumulés sans choix.

4) Il serait essentiel que M-grs fussent astreints, une ou deux fois par semaine, à rendre compte par écrit de leurs occupations, afin d'acquérir l'habitude de l'ordre et de former leur style; mais il faudrait que rien ne les dispensât d'une telle tâche et qu'ils s'en acquittassent seuls, sans aucune assistance étrangère et avec toute l'application qu'elle requiert. On peut l'exiger de tous deux, en ayant égard à la différence qui existe entre leurs caractères et leurs connaissances. Ce serait surtout un aiguillon assuré pour M-gr le Grand Duc Alexandre, s'il était chargé quelquefois par Sa M. I. elle même de lui rendre compte par écrit de quelques lectures ou de quelques affaires *).

Quiconque est appelé par sa naissance à devenir un homme public doit acquiescer de bonne heure ce tact sûr et prompt qui aide à discerner dans les affaires

*) Il est une multitude d'affaires, dont il pourrait rendre compte sans qu'elles tirassent à conséquence. Par ex. M-gr pourrait visiter les établissements publics, les manufactures etc. et en rendre compte par écrit à S. M. I.

De La Harpe.

les raisonnements et les faits décisifs, de ceux qui ne sont qu'accessoires; or pour acquérir cette facilité, il faut que la judiciaire soit exercée avec soin, que l'esprit s'accoutume à vaincre les difficultés et que les pouvoirs actifs de l'âme soient mis à l'épreuve.

Géographie et Statistique. Après avoir terminé le dernier cours de géographie de la manière indiquée ci-dessus, on suppléera aux omissions, soit en consultant des ouvrages plus détaillés, soit en lisant les meilleurs voyages.

Il en est de même des connaissances statistiques: en s'aidant des notions générales et de l'ordre adopté aux recherches de cette espèce, il sera facile de poursuivre celles-ci et de rectifier ce que les premières renferment d'erroné ou de défectueux.

La lecture de Smith faite la plume à la main, procurera sur l'économie politique et sur le commerce en particulier un précieux recueil de principes et de faits intéressants, qui serviront à scruter les opérations commerciales et financières des états européens *) Si M-gr le G-d Duc Constantin n'est pas sur ce point au niveau de son frère, il doit y arriver à son tour, et avec d'autant plus de raison, que son âge donne le droit d'exiger qu'il s'occupe sérieusement. Il reste enfin pour compléter ce qui a trait à la géographie, de faire avec L. L. A. A. I. I. un cours de sphère, et c'est aussi ce dont on s'occupera avec elles.

Histoire. Pour la période, comprise entre le règne de Marc-Aurele et le démembrement de l'empire d'Occident, ainsi que pour celle, qui commence à cette dernière époque, et se termine au règne de Charlemagne, on suivra l'Histoire de la Décadence et de la Chute de l'Empire romain, par Gibbon. Cet ouvrage, aussi distingué par les recherches et les connaissances qu'il suppose, que par l'esprit philosophique, qui a présidé à la disposition et aux choix des matières, et qui se recommande d'ailleurs par une diction tout à la fois fleurie et pure, ne se borne pas à tracer avec un intérêt toujours nouveau, les révolutions du bas Empire, jusqu' à l'an 1453. Les migrations des barbares et leurs établissements, les révolutions des empires des Arabes, des Mongoles et des Turcs, les croisades et les révolutions de l'Italie, dans le moyen âge, l'administration, les finances, le commerce, le militaire, la constitution, la littérature, les opinions; tout ce qui peut intéresser la curiosité, durant une aussi longue période, s'y trouve développé avec la plus grande clarté, avec une impartialité précieuse, et avec un sens exquis. A l'exception d'un très petit nombre de chapitres, dont les sujets ne sont pas à la portée actuelle de L. L. A. A. I. I., tout le reste peut être lu et relu avec le plus grand fruit, et rien ne saurait remplacer une semblable lecture. Quoique les évènements soient suffisamment développés par Gibbon, rien n'empêche de consulter quelques originaux, tels, par exemple, que Hérodien et Amien Marcellin, qui renferment, le dernier surtout, des détails très intéressants. L'histoire des Allemands par Schmidt, fournira les suppléments nécessaires jusqu'à Charlemagne. Enfin il sera indispensable de comprendre dans des notes abrégées, les évènements les plus remarquables.

Depuis Charlemagne jusqu' à l'an 1453 on reprendra la lecture de Gibbon, en la suspendant par intervalles, pour chercher des détails dans les ouvrages, qui traitent plus particulièrement l'histoire des états européens. Des mémoires

*) M-gr ne pourrait il pas être chargé par S. M. I. de lui rendre compte de divers chapitres de cet ouvrage, et de quelques autres de la même nature. Son indulgence couvrira les fautes de ses premiers essais. De La Harpe.

particuliers et quelques extraits de Villhardouin de Joinville, et de Sainte Palaya, feront par exemple connaître l'esprit des croisades et les moeurs des siècles de la chevalerie.

Lorsque M-grs auront écrit relativement à chaque état européen, des notes historiques pareilles à celles dont il a été fait mention dans la première partie de cet écrit, on les commentera par le secours des meilleurs historiens de chaque nation. Sans doute, il serait impossible de les lire tous d'un bout à l'autre, cependant plusieurs en vaudraient la peine, si le temps le permettait, et l'on en présentera la liste au besoin. L'étude de l'histoire doit être surtout celle des hommes publics, mais c'est dans les originaux seuls, qui ont été composés ou par des contemporains, ou par des hommes assez habiles pour servir leur témoignage au flambeau de la critique et de la vraie philosophie, qu'on peut trouver de vraies lumières. Les abrégés ainsi que les cours d'histoire, ne procureront jamais ni la connaissance des hommes, ni celle des affaires. Une sèche nomenclature, des sentences, de l'esprit, des jeux de mots, des lieux communs, au défaut de raisonnements fondés sur les faits, voilà ce qu'on y trouve. Pour ne pas tomber dans une pareille faute, il faut donc du temps et de la persévérance, et une année n'est pas de trop pour l'ainé des M-grs. Quant au cadet, il sera indispensable de repasser avec lui ce qu'il aura mal saisi, ou tout à fait oublié.

Mathématiques. 1) Il est nécessaire que M-grs repassent le cours de géométrie; mais au lieu de leur développer les définitions et de démontrer, on exigera qu'ils s'en acquittent seuls. Cela fait, on reprendra la trigonométrie plane, et après avoir résolu ses divers problèmes, on passera à la trigonométrie sphérique.

2) L. L. A. A. I. I. doivent, dans le même temps continuer les leçons d'algèbre, depuis le point où elles avaient été interrompues. Les éléments d'algèbre du célèbre Etsler, qui conduisent très loin, sont le guide qu'on a suivi. On fera résoudre par L. L. A. A. I. I. les problèmes qu'on y trouve et l'on en choisira d'autres dans Saunderson, dans les Eléments de Kästner et dans d'autres auteurs. Enfin pour montrer l'application de l'algèbre à la géométrie, on s'aidera du Cours de Segner, qui renferme un grand nombre de problèmes très intéressants sur cette matière.

3) Après avoir démontré à M-gr le G-d Duc Alexandre, les propriétés les plus essentielles des sections coniques, en suivant la méthode synthétique ou des anciens, d'après l'Abrégé de la Hire, on les démontrera une seconde fois par l'analyse, à l'aide des: Elémens de la Cailla ou du Traité des Sections coniques du marquis de l'Hopital. Il faut que M-gr le G-d Duc Constantin soit plus ferme sur les principes de la géométrie élémentaire, pour qu'on puisse le faire entrer dans la même carrière.

4) Lorsque M-gr le Grand Duc Alexandre aura terminé cette tâche, il sera temps d'appeler un habile ingénieur, pour lui enseigner la fortification, le génie etc. *)

Philosophie. Si M-grs ont lu avec fruit les ouvrages énumérés ci-devant; s'ils savent remonter de conséquence en conséquence jusqu'aux principes et redescendre de ceux-ci aux conséquences; s'ils ont pris l'habitude salutaire de bien

---

*) S'il était permis d'en nommer l'un des plus capables, je citerais m-r le brigadier Voland, dont les connaissances ne sont pas moins étendues que fondées sur l'expérience et doué des sentiments d'un brave et galant homme. De La Harpe.

sentir les faits avant que d'asseoir un jugement; si leur conviction n'est jamais que le résultat de leurs propres réflexions, et un résultat dont ils puissent constamment se rendre compte, alors on pourra dire qu'ils ont le germe de l'esprit philosophique, et la métaphysique, ainsi que la logique leur seront inutiles. Il sera utile néanmoins de leur faire parcourir rapidement les règles de celle-ci, pour leur montrer avec quel soin et quelle adresse les savants ont travaillé à perfectionner un instrument, qui ne leur a jamais servi qu'à déraisonner plus méthodiquement.

En métaphysique il suffira de lire l'excellent ouvrage de Condillac, sur l'Origine des Connaissances humaines et de consulter Locke. Pour estimer enfin la philosophie spéculative ce qu'elle vaut, il conviendra de lire l'histoire des sectes, qu'elle a produit.

Les Dialogues de Lucien et plusieurs fragments d'ouvrages modernes rempliront ce but. Les Gérontes de Sparte exposaient aux regards de la jeunesse, les Ilotes pris de vin, pour leur inspirer l'horreur de l'ivresse; ne pourrait-on en faire autant à l'égard des travers de l'esprit humain? Autant l'étude des sciences spéculatives serait inutile à M-grs, autant leur importe-t-il d'acquérir de justes idées de leurs rapports avec la société en qualité d'hommes et de citoyens. C'est pour atteindre ce but qu'on s'occupe à rassembler dans un abrégé les principes et les faits les plus propres à établir ces rapports et à les rendre applicables aux circonstances, tous les livres élémentaires, qui traitent du droit naturel, étant pleins de lieux communs, d'idées spéculatives et d'inutilités, qui empêchent de les prendre pour guides *). Il est néanmoins certains ouvrages qu'il conviendra de consulter; tels sont, parmi les anciens, les Offices de Cicéron, dans l'excellente traduction allemande de Garve, les Réflexions de Marc Aurèle, le Hiéron de Xénophon et divers morceaux du livre des lois de Platon, et parmi les modernes, l'Essai sur l'Histoire de la Société civile, par Fergussou, le Contrat social, les Entretiens de Phocion, et les principes de la Législation par Mably, et surtout l'Esprit des lois. Il sera nécessaire enfin que L. L. A. A. I. I. fassent un cours abrégé de droit, à l'aide de notes tirées en grande partie des lois civiles dans leur ordre naturel, ouvrage admirable, qui fut composé dans le siècle passé par le jurisconsulte Domut, dont l'érudition n'étouffa point l'esprit géométrique. Votre Excellence sent parfaitement, que les circonstances peuvent amener divers changements majeurs dans ce qui précède, et qu'on développera davantage s'il est besoin; mais avec de la persévérance d'une part et avec la certitude d'être soutenu et encouragé de l'autre, on peut gagner heureusement le port.

C'est là l'unique ambition et le voeu le plus ardent de celui qui est avec respect. M-r le C-te De V. E. Signé (De la Harpe).

Note. Diverses données me laissent croire que ni ce mémoire, ni quelques autres, ni mes nombreux rapports, n'ont été mis sous les yeux de S. M. I. S'il en est quelques uns dans le nombre auxquels ce bonheur soit tombé en partage, ils n'auront été présentés ni dans leur intégrité, ni sous mon nom. Je suis assuré que le mémoire présent a été traduit en russe en cachette, après m'avoir été de-

b) La crainte d'être mal compris, m'ayant engagé à renoncer à ce travail dans les conjonctions présentes, je me suis servi des ouvrages de Barlamaqui et de Vattel, et surtout du petit ouvrage corbues, et M-r le comte me consola par un compliment,
De La Harpe.

mandé, et ce qui m'a toujours fait soupçonner qu'on avait tâ le nom de son auteur, c'est qu'au moment même de sa présentation, deux de mes collègues et de mes cadets, me dépassèrent en devenant colonels. Le mémoire, que j'ai eu l'honneur de remettre le 2-ème Décembre dernier (1794) à M-r le C-te Soltkyof, pour être présenté à S. M. I., et qui sans doute aura passé sous ses yeux, faisait allusion à toutes ces choses.

De La Hayre.

Сообщ. Н. П. Дуровъ.

ЗАПИСКИ МИХАИЛА ИВАНОВИЧА ГЛИНКИ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ *).

Отъ декабря 1836 до 1844 года.

ПЕРИОДЪ VII.

Опредѣленіе капельмейстеромъ придворной пѣвческой капеллы. — Поѣздка въ Малороссію. — Начало оперы «Русланъ и Людмила». — Оставленіе службы. — Разрывъ съ женою.

1 января 1837 г. я былъ назначенъ капельмейстеромъ придворной пѣвческой капеллы. Это случилось слѣдующимъ образомъ:

Въ концѣ 1836 г., зимою, скончался директоръ придворныхъ пѣвчихъ, Федоръ Петровичъ Львовъ. Графъ Михаилъ Юрьевичъ**) и князь Григорій Волконскій по своему искреннему во мнѣ расположенію, воспользовались этимъ обстоятельствомъ, чтобы пристроить меня соотвѣтственно моимъ способностямъ; ибо они ясно видѣли, что, кромѣ другихъ выгодъ, сопряженныхъ съ этимъ званіемъ, для меня не лишними были и матеріальныя пособія, какъ-то: окладъ и казенная квартира съ дровами.

Министръ двора приказалъ объявить мнѣ, чрезъ управлявшаго его канцелярію Панаева (автора «Идиллій»), что есть мнѣ назначеніе и чтобы я далъ отвѣтъ. Я разспросилъ, въ чемъ должна была состоять моя обязанность и узнавъ, что я долженъ буду заниматься единственно искусственною частью, объя-

*) Русская Старина, т. I, стр.: 380 — 402; 474 — 494; 562 — 594; т. II, стр. 56 — 73. Настоящая часть записокъ, какъ отмѣчено рукою М. И. Глинки на обложкѣ рукописи: начата «въ С.-Петербургѣ, 7 сентября 1854 г.»

**) Вельгорскій.